

И целый день с утра до десяти часов вечера одни из нас сидели за столом, рассучивая руками упругое тесто и покачиваясь, чтоб не одеревенеть, а другие в это время месили муку|муку с водой.

“

И целый день задумчиво и грустно мурлыкала кипящая вода в котле, где крендели варились, лопата пекаря зло и быстро шаркала о под печи, сбрасывая скользкие варёные куски теста на горячий кирпич.

“

С утра до вечера в одной стороне печи горели дрова и красный отблеск пламени трепетал на стене мастерской|мастерской, как будто безмолвно смеялся над нами.

“

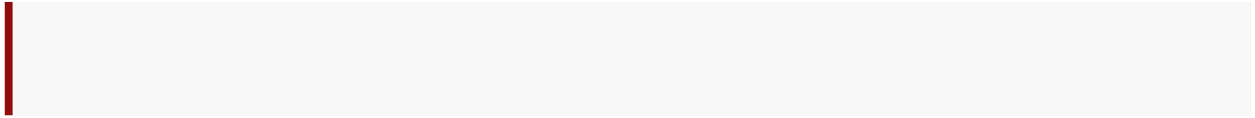
Огрóбная печь была похóжа на урóдливую гóлову скáзочного чудóвища, — она́ как бы вы́снулась íз-под пóла, открýла ширóкую пасть, пóлную яркого огня́, дышáла на нас жа́ром и смотре́ла на бесконе́чную рабóту на́шу двумя́ чёрными впáдинами отду́шин над чéлом|челóм.

“

Эти две глубóкие впáдины бы́ли как гла́за|глаза́ — безжа́лостные и бесстра́стные óчи чудóвища: о́ни смотре́ли всегда́ одина́ково тёмным взгля́дом, как бۇ́дто уста́в смотре́ть на рабóв, и, не ожида́я от них ничегó челове́ческого, презира́ли их холо́дным презре́нием му́дрости.

Revision #7

Created 27 May 2025 01:48:25 by K.H. (Admin)

Updated 9 June 2025 15:56:19 by K.H. (Admin)